

Увидев вошедшего Лю Чжимо, Ху Цзюань убрала платок, который был у Ли Цинлин во рту, благоразумно отодвинулась в сторону, чтобы дать возможность Лю Чжимо пообщаться со своей женой.

Лю Чжимо сел на кровать, одной рукой стал держать Ли Цинлин за руку, а другой прикоснулся к потным волосам Ли Цинлин.

Ли Цинлин посмотрела на Лю Чжимо и спросила его, зачем он пришел?

- Я останусь здесь и буду находиться с тобой до самого конца. Если бы я не пришел, чтобы увидеть тебя, я бы продолжал так нервничать, что сошел бы с ума. Увидев ее нижнюю губу, на которой все еще были следы крови, он болезненно прикоснулся к ней и поднес руку к ее рту:

- Укуси меня. Не кусай себя.

Ли Цинлин знала, что он любит ее и схватила его своей рукой. Она покачала головой и сказала:

- Я случайно укусила себя только что. Муж, выйди и подожди меня снаружи. Хотя она действительно хотела, чтобы он был рядом с ней, она не хотела, чтобы он видел ее в таком беспомощном состоянии.

После минутного спора он, наконец, согласился выйти и подождать ее снаружи, но напоследок еще раз решил показать свой характер.

- Моя жена, я останусь здесь, чтобы быть с тобой.

- В этом нет необходимости. Ты будешь отвлекать меня, если останешься здесь. Ли Цинлин левой рукой туго натянула простыню и, терпя боль, посоветовала ему:

- Муж, подожди меня снаружи, хорошо?

Услышав слова Ли Цинлин, матушка Яо воспользовалась возможностью, чтобы сказать Лю Чжимо подождать снаружи, чтобы не отвлекать Ли Цинлин.

Лю Чжимо на мгновение замолчал, а затем беспомощно кивнул головой. Он наклонился и поцеловал Ли Цинлин в лоб, сказав ей, что с ней все будет в порядке, он будет ждать ее снаружи.

Ли Цинлин кивнула головой и сказала, что она обязательно родит ребенка, так что ему не нужно беспокоиться.

Лю Чжимо снова поцеловал ее, а затем повернулся и вышел из комнаты.

Когда дверь в родильное отделение закрылась, выражение лица Ли Цинлин изменилось и она застонала от боли.

- Матушка... Матушка, на сколько пальцев уже раскрытие?

Сколько пальцев?

Матушка Яо на мгновение вздрогнула, затем поняла, о чем спрашивала Ли Цинлин.

Она подошла к акушерке и спросила, как идут дела. Сколько уже раскрытие?

Акушерка нахмурилась и сказала, что еще не полностью раскрытие произошло и нужно подождать.

Матушка Яо на мгновение задумалась и вернулась, чтобы успокоить Ли Цинлин. Она сказала Ли Цинлин подождать еще немного и съесть немного лапши, чтобы сберечь силы.

Услышав это, Ли Цинлин поняла, что еще все впереди и пока раскрытие не будет достаточным для родов, торопиться не стоит.

Она вздохнула и кивнула маме Яо.

Даже если бы она не хотела ничего есть, ей нужно съесть лапшу, чтобы набраться сил для самих родов.

Ху Цзюань сделала шаг вперед и помогла Ли Цинлин подняться, позволив ей наполовину опереться на нее, чтобы съесть лапшу.

Ли Цинлин поблагодарила Ху Цзюань и съела несколько ложек лапши, прежде чем остановиться.

Она покачала головой и сказала, что больше не может есть.

Видя, что она действительно больше не может есть, матушка перестала заставлять ее есть лапшу. Она отложила лапшу в сторону и подошла снова к акушеркам.

Ли Цинлин кивнула головой, держась за живот, она с большим трудом встала с кровати и положила на силу Ху Цзюань и Яо Ма, чтобы обойти комнату.

Пройдя несколько кругов, она действительно больше не могла этого выносить. Она покачала головой и сказала:

- Нет, я больше не могу ходить. У меня болит живот.

Услышав это, Ху Цзюань и матушка Яо отвели ее обратно в кровать и уложили.

Матушка Яо сказала Ли Цинлин, чтобы она успокоилась, расслабила свой разум. Рождение первого ребенка занимает много времени, так что ей не нужно было паниковать.

Ли Цинлин моргнула и кивнула головой. Она, действительно, не могла говорить из-за боли и ей было действительно больно.

Боль от рождения ребенка была не меньше, чем от двадцати сломанных ребер. Она была на полпути к этому.

Она надеялась, что сможет пройти оставшуюся половину пути с наименьшими потерями.

Матушка Яо вздохнула про себя и отдала заготовленную тряпку Ху Цзюань. Когда она больше не могла этого выносить, она кусала ее.

Ху Цзюань помогала ей.

Матушка Яо еще немного успокоила Ли Цинлин, после чего встала с кровати и подошла к акушерке, чтобы тихим голосом задать ей несколько вопросов.

Время шло понемногу. С самого утра и до вечера, а Ли Цинлин все еще не родила своего ребенка.

Лю Чжимо стоял в дверях, почти превратившись в статую.

- Судья Ма, когда миссис Ху рожала ваших детей, у вас тоже это занимало много времени?

Судья Ма кивнул головой и сказал:

- Когда моя жена родила старшего сына, она провела там один день и одну ночь.

- Один день и одна ночь?

Услышав это, сердце Лю Чжимо дрогнуло. Его жена будет страдать так долго?

Если бы он знал раньше, то не сделал бы это... Он не позволил бы ей забеременеть.

Он не мог вынести, чтобы ей было так больно.

Рождения этого ребенка было достаточно. Этого действительно было достаточно, он больше не позволит ей страдать.

Увидев выражение лица Лю Чжимо, судья Ма подумал и сказал, что мадам будет отсутствовать недолго и что скоро все произойдет.

Он видел, что судья вот-вот упадет в обморок.

Втайне он был готов поймать его, как только он потеряет сознание.

Придя в себя, Лю Чжимо прислонился к двери и не смог слышать голоса Ли Цинлин, поэтому в глубине души запаниковал:

- Моя жена, как ты? Моя жена?

Ответом ему был болезненный крик, который Ли Цинлин больше не могла сдерживать.

Услышав голос Ли Цинлин, Лю Чжимо закричал еще громче.

Дверь родильного отделения внезапно открылась и матушка Яо нахмурилась, уставившись на Лю Чжимо, говоря ему, чтобы он не создавал проблем. Говоря это, она тоже переживала - это было заметно. В это время Ниан Ся вытирала кровь в родильном отделении.

Когда Лю Чжимо увидел лужу крови, его зрение затуманилось и он упал вперед. Если бы судья Ма не подоспел достаточно быстро, чтобы поддержать его, он бы упал на пол.

- Матушка Яо, моя жена...Моя жена, она...

- Все в порядке, скоро все закончится. Просто терпеливо жди. Мама Яо вздохнула. Сказав это, она закрыла дверь.

Лю Чжимо тупо посмотрел на дверь, затем чопорно повернул голову, чтобы посмотреть на магистрата Ма:

- Моя жена, с ней все будет в порядке, верно?

Судья Ма никогда не видел такого слабого Лю Чжимо. Сердце магистрата Ма сжалось, когда он тяжело кивнул, сказав, что с ней ничего не случится.

Как могло что-то случиться с таким хорошим человеком, как жена судьи? Все будет хорошо, все будет хорошо.

Бодхисаттва благословляет, Бодхисаттва благословляет...

- Да, все будет хорошо.

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1810329>